

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Фантастический рассказ

Закончив уборку в кухне, Марта включила стиральную машину, закурила и поудобнее уселась в кресле. Сквозь прорезь шлема она рассеянно следила за тем, что происходит на экране телевизора. В соседней комнате было тихо — Джорджо либо читал книгу, либо готовил письменное задание. Из коридора доносились крики Лучано, игравшего в мяч с приятелем.

По телевизору в этот час передавали рекламу. На экране уговоры сменились льстивыми просьбами и советами: «Покупайте только аперитив Альфа и мороженое только Бета», «Для натирки полов нет ничего лучше лака Гамма», «Серьезные люди носят только шлемы Дельта и пьют только вино Тета...» Хотя панцирь был немного узок и давил на бедра, Марта в конце концов заснула. Ей снилось, будто она спит, распластавшись на ступеньках лестницы, а жильцы спокойно перешагивают через нее. Разбудил ее металлический грохот панциря Энрико. Марта гордилась тем, что различала Энрико по шагам, еще когда он подымался по лестнице. Марта поспешно отослала домой приятеля Лучано и

стала накрывать на стол. Было жарко, к тому же по тележурналу передали, что в ближайшее время сильного метеоритного дождя не ожидается, поэтому Энрико снял шлем, остальные дружно последовали его примеру. Ведь куда удобнее подносить еду прямо ко рту, а не пропускать ее через маленький клапан, который вдобавок каждый раз загрязняется и начинает ржаветь. Энрико отложил в сторону газету и сказал:

— Я встретил в метро Роберто. Мы с ним давным-давно не виделись. Сегодня вечером они с Эленой придут к нам в гости.

Друзья пришли в десять вечера, когда мальчики уже спали. На Элене был великолепный стальной костюм модели АИСИ-304 с едва заметными аргоновыми швами и миниатюрными, красивыми болтами. Сам Роберто был в новейшем панцире и шлеме из легких сплавов, почти бесшумном.

— Я купил его в Англии, — сказал Роберто. — Да, он из нержавеющей стали, не боится любого дождя, все соединения из неопрена. Его можно снять и надеть буквально за четверть часа.

— Сколько он весит? — без особого любопытства, скорее чтобы доставить удовольствие гостю, спросил Энрико.

Роберто лукаво улыбнулся.

— Увы, это его ахиллесова пята. Вы сами знаете, с тех пор, как создали Общий рынок, все размеры унифицированы. Но в этой благословенной Англии во всем, что касается веса и размеров панцирей, и по сей день отдают дань устаревшим традициям. Панцирь весит шесть килограммов восемьсот граммов. До нормы ему недостает всего двухсот граммов, и я уверен, что никто ничего не заметит. Если же инспектора начнут придирааться, я велю мастеру приделать сзади, где ее не будет видно, медную пластинку. В остальном, все соответствует норме, но на всякий случай я всегда ношу с собой гарантийное свидетельство и чертеж. Вот здесь, в прорези рядом с фабричным знаком. Видите, это очень удобно. Англичане — народ практичный.

Марта невольно посмотрела на панцирь Энрико. Ему, бедняге, не по средствам новейшая модель из Лондона. Да он и не согласился бы. Он до сих пор носит старый, неуклюжий панцирь из оцинкованного железа. Когда она с ним познакомилась двадцать лет назад, он был в этом же панцире. Конечно, он и сейчас еще имеет вполне пристойный вид, без единой ржавчины, но до чего же трудно чинить и, главное, смазывать. Целых шестнадцать масленок Штауфера, до четырех из них очень трудно добраться. А если хоть одну не смазать, либо пропустить воскресенье — они начинают скрипеть, как знаменитый шведский призрак. Но попробуй их смазать слишком

сильно, и они, точно улитка, оставляют жирные следы на всех стульях и креслах. Но Энрико, казалось, этого даже не замечал. Говорил, что привык и даже привязался к своему панцирю. И совершенно бесполезно его переубеждать. «А ведь сейчас, — думала Марта, — можно найти элегантные и удобные панцири, отвечающие самым строгим нормам. Их можно оплатить в рассрочку, не пришлось бы даже сильно ужиматься».

Она увидела в зеркале свое лицо. Хотя она не принадлежала к тем женщинам, которые весь день проводят у косметички и парикмахерши, ей хотелось бы немного обновить свой гардероб. Она еще чувствовала себя молодой, хотя Джулио уже исполнилось шестнадцать лет. Она рассеянно прислушивалась к разговору. Роберто был самым остроумным и блистательным собеседником из всех четырех. Он много путешествовал, и у него всегда припасена новая любопытная история. Марта с удовольствием отметила, что он пытается встретиться с ней взглядом. Однако это удовольствие было чисто платоническим. Десять лет назад она была влюблена в Ренато, но потом все прошло. И она знала, что у нее больше ничего не будет, ничего серьезного, ни с Ренато, ни с другими мужчинами. Хотя бы уже из-за этой смертельно надоевшей обязательной защиты. С тех пор как ее ввели, невозможно было даже определить, с кем тебя свела судьба, со стариком или с юношей, с красавцем или с уродом. При встрече можно было лишь различить тембр голоса да заметить сквозь прорезь, как блестят глаза у твоего собеседника.

Марта не могла понять, как можно было проголосовать за столь нелепый закон. Однако Энрико объяснил ей, что микрометеориты были вполне реальной опасностью, и вот уже двадцать лет подряд на Землю обрушивались метеоритные дожди. А ведь достаточно одного метеорита, чтобы сразить человека наповал. И Роберто заговорил на эту тему:

— Вы тоже верите в эту сказку? Разумеется, если читать одну лишь «Геральд», то ничего другого и ждать не приходится. Но если серьезно и здраво подумать, то станет ясно, что все это сплошные выдумки. Достоверных случаев «смерти от небесных камней», как теперь принято называть метеориты, зарегистрировано не больше двадцати. В остальных — смерть наступила позже от эмболии либо от инфаркта.

— Как же так! — воскликнул Энрико. — Но ведь только на прошлой неделе писали про французского министра, который вышел на балкон без панциря и шлема!

— Говорят вам — это сплошные выдумки. Инфаркты случаются все чаще, а в обществе полной занятости научились с выгодой использовать даже болезни. Если человек умер от инфаркта, когда на нем не было панциря, смерть приписывают ММ-микрометеоритам, ну а подыскать податливого врага не так уж трудно. Если же умерший был в панцире, тогда смерть наступила от инфаркта.

— И все газеты поддерживают эту лживую версию?

— Не все. Но ведь рынок автомашин переживает кризис, а конвейеры — святая святых общества, горе нам, если они остановятся. И вот людям ве-

лят носить панцирь, а тех, кто не подчиняется, сажают в тюрьму.

Все это Марта слышала уже не раз. Но ведь известно, что даже такие блистательные рассказы, как Роберто, уже не находят новой, интересной темы для разговора. А нет ничего хуже, чем томительные паузы в общей беседе.

— А вот я, признаться, чувствую себя в панцире вполне хорошо, — сказала Елена. — И право же, на меня не влияет реклама женских журналов. Просто в панцире удобно и уютно, как бывает уютно в своей квартире.

— Тебе хорошо в панцире, потому что он у тебя просто великолепный! — с искренним восторгом воскликнула Марта. — Никогда не видела, чтобы панцирь так прекрасно облегал тело. Такое впечатление, словно он сделан по специальному заказу.

Елена рассмеялась громко, довольно.

— Он и сделан по особому заказу. — Она с признательностью взглянула на мужа. — У Роберто есть знакомства среди туринских мастеров. Но я совсем не поэтому чувствую себя в панцире уютно и спокойно. Мне было бы хорошо в любом панцире. В смертельную опасность ММ-микрометеоритов я почти не верю, вернее, не верю совсем. Все это сплошные выдумки для того, чтобы «Дженерал Моторс» могла заработать новые миллионы. И все-таки я хорошо себя чувствую только в панцире и плохо — без него. И таких, как я, много, ручаюсь вам.

— Это ничего не доказывает, — возразила Марта. — Власти вкупе с фирмами создали «жизненную потреб-

Рисунки Г. КОЛИНА

ность». В таких делах они большие мастера.

— Не думаю, что я нуждаюсь в панцире под влиянием чьего-либо внушения, — ответила Елена. — И вообще, как тогда объяснить, что почти все добровольно носят панцири установленного образца и не снимают их даже дома? Если бы большинство рассуждало, как ты, то законопроект наверняка провалили бы в парламенте. Нет, ты ошибаешься,

Марта. К примеру, я чувствую себя в нем... как бы это точнее выразиться...

— Снаг, — с иронией закончил за нее Роберто.

— Как, как? — не понял Энрико.

— Есть такое английское выражение: «Ас снуг ас а буг ин а руг». Оно труднопереводимо. Буг — это таракан.

— Да, да, — подтвердила Елена. — В панцире мне так же уютно, как таракану в ста-

ром ковре. Я чувствую себя надежно защищенной, как в неприступной крепости. И даже вечером, когда ложусь спать, неохотно его снимаю.

— Защищенной от чего?

— От всего. От людей, от ветра, от солнца, от дождя. Защищенной от смога, отравленного воздуха и радиоактивных осадков. От мрачных мыслей и от болезней, от будущего и от себя самой. Если бы даже не приняли тот закон, я бы, наверно, все равно купила панцирь.

Марта заметила, что разговор принимает неприятный оборот, и обратила все в шутку. Она рассказала об учителе Джулио, который из жадности не мог расстаться со своим старым заржавевшим панцирем. Он покрасил его изнутри и снаружи суриком, и кончилось дело тем, что бедняга отравился свинцовыми белилами.

Энрико рассказал историю про своего знакомого владельца столярной мастерской в го-

роде Лоди. Он спешил на свидание и по ошибке надел панцирь брата, слишком узкий для него. По дороге он попал под проливной дождь. Панцирь давил все сильнее, но проржавевшие болты застряли в пазах, и их невозможно было вывинтить. Пришлось его возлюбленной резать панцирь автогеном. И неудачливого кавалера прямо со свидания увезли в больницу.

Наконец Роберто сказал, что им пора домой. Прощаясь с Мартой, он снял железную перчатку и крепко пожал ей руку. На миг Марта ощутила, что ее заливают волна счастья, которое потом, когда он ушел, сменилось светлой грустью. Эта тихая грусть была единственной спутницей в длинные осенние вечера и потом долго еще помогала ей легче переносить все тяготы панцирной жизни.

**Перевел с итальянского
Л. ВЕРШИНИН**

